

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1800
16 September 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1800-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 28 октября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Третий периодический доклад Камеруна (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(*продолжение*)

Третий периодический доклад Камеруна (CCPR/C/102/Add.2; CCPR/C/67/Q/CMR/1)
(*продолжение*)

1. *Камерунская делегация вновь занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает камерунской делегации продолжить отвечать на поставленные членами Комитета устные вопросы по темам, указанным в перечне вопросов для рассмотрения в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Камеруна.
3. Г-н ЭБАНГ ОТОНГ (Камерун) в качестве губернатора прибрежной провинции отвечает на вопросы, связанные с диалогом между камерунским правительством и оппозиционными партиями и созданием независимой избирательной комиссии. Правительство Республики проявляет широкую открытость к диалогу, однако воли к диалогу не достаточно, еще необходимы достойные партнеры для его проведения. Так, некоторые оппозиционные партии решили покинуть стол переговоров; например, это случай Социал-демократического фронта (СДФ), который, похоже, в качестве предварительного условия требовал создания независимой избирательной комиссии. Правительство же полагает, что данная комиссия не будет действительно независимой, поскольку в ее состав буду входить сами политические партии. Кроме того, известно, что в других странах подобные комиссии потерпели провал. К тому же существует конституционный совет, отвечающий за наблюдение за регулярностью выборов. Таким образом, создание подобной комиссии не стоит в повестке дня Камеруна, если только речь не идет о налагаемом Пактом обязательстве, которое Камерун был бы обязан выполнить; однако, на его взгляд, речь идет об антиконституционном требовании.
4. Г-н ЗОГО (Камерун), принадлежащий к Министерству средств массовой информации, отвечает в первую очередь на вопрос о цензуре в Камеруне и вновь подтверждает, что административной цензуры больше не существует с тех пор, как она была отменена законом № 96/04 от 4 января 1996 года, который изменил закон от 1990 года (ст. 14). Новый закон идет даже дальше и предусматривает в своей статье 16, что если административный орган власти по соображениям поддержания общественного порядка или посягательства на нормы морали решает осуществить предварительный

контроль какой-либо публикации и принять решение о ее изъятии или запрете органа прессы, то это решение отныне можно обжаловать в суде, который может оспорить административный акт, что является дополнительной гарантией. Кроме того, в этой области имеется судебная практика, поскольку суд уже был признан правомочным обжаловать данные решения, и согласился с доводами одного из органов прессы, периодического издания Яунде ("Мютасьон"), который был запрещен заместителем премьер-министра по вопросам местной администрации. Решение было подтверждено в порядке апелляции. Таким образом, имеется доказательство, что административный орган поставлен под судебный контроль. К тому же, государственные средства массовой информации в целях гарантирования идеологического плюрализма имеют обязательство выпускать и транслировать передачи политической агитации ("Прямое выражение мнений"), в которых также участвуют партии, не находящиеся у власти, поскольку все представленные в Национальной ассамблее партии могут выражать свою точку зрения. Трансляция подобных передач также предусмотрена в период избирательной кампании на основании указа Президента Республики и постановления министра, отвечающего за средства массовой информации.

5. Г-н Зого также вносит разъяснения о делах, касающихся арестованных журналистов, и сразу же уточняет, что в настоящее время находящихся в заключении журналистов в Камеруне нет. Первое дело касается г-на Пиуса Нджаве, директора газеты "Ле Мессажер", который был привлечен к ответственности государственным министерством за клевету и очевидные оскорблении в адрес Президента Республики в декабре 1997 года: он опубликовал под псевдонимом статью, в которой утверждал, что Президент Республики стал жертвой сердечного кризиса в ходе спортивного мероприятия. Бремя доказывания легло на государственное министерство, которое смогло доказать, что новость является ложной. Г-н Нджаве был приговорен к тюремному заключению сроком на два года при максимальном наказании в пять лет; наказание затем было смягчено, и данное лицо было помиловано Президентом Республики. Второе дело касается г-на Муссала из газеты "Опор плюс", который был арестован и осужден за клевету, написав, что директор национального порта Дуалы ввез оружие в порт Дуалы для создания ополчений с целью государственного переворота. Директор порта подал жалобу с предъявлением гражданского иска, и было констатировано, что оружие, действительно ввезенное национальным портом Дуалы, предназначалось для укрепления сил безопасности вокруг портовой инфраструктуры, которая часто становилась предметом грабежа и краж; впрочем речь шла о слезоточивом газе и водяных пушках. Г-н Муссала был признан виновным в клевете и оскорблении и приговорен к шести месяцам тюремного заключения, 100 000 франков штрафа и 1 миллиону франков возмещения убытков. Подав апелляцию, 4 февраля 1999 года он был временно освобожден, и в настоящее время он находится на свободе. Что касается г-на Патрика Чуа, то он написал

в своей газете "Ле Детектив", что государственный министр по вопросам экономики и финансов незаконно обогащается. Министр подал жалобу, было открыто предварительное следствие, журналист был задержан и оставлен под надзором. Затем он был освобожден, а государственное министерство решило не начинать процедуру привлечения к ответственности. Таким образом, речь идет о частном деле, и не известно, решил ли министр продолжать это дело в частном порядке. Четвертым случаем является дело директора издания "Геральд", который написал, что губернатор юго-западной провинции понизил зарплаты некоторым служащим, в то время как у него не было полномочий на это. Директор издания был задержан и допрошен, после чего преследование было прекращено; однако журналист представил свои извинения губернатору, признав свою ошибку.

6. Г-н МАХУВЕ (Камерун), заместитель директора по вопросам уголовного законодательства в Министерстве юстиции, вносит уточнения по делу Генерального секретаря администрации Президента Республики, который был обвинен в расхищении государственных средств и привлечен к ответственности, также как и его помощник, на основании статьи 184 Уголовного кодекса. Поскольку наказание за данный вид хищений является весьма суровым, двое мужчин были признаны виновными и приговорены к 15 годам тюремного заключения. Приговор был подтвержден в порядке апелляции. Следует подчеркнуть, что речь не идет о единственном высоком государственном чиновнике, преследуемом в Камеруне за расхищение государственных средств, поскольку в настоящее время ведется такое же преследование в отношении министра почты и телекоммуникаций и некоторых его сотрудников, а также генерального директора Национальной кассы социальной взаимопомощи. Эти лица привлекаются к ответственности и задерживаются не потому, что они имеют политические амбиции или являются оппозиционерами, но именно в силу того, что они совершили подпадающие под уголовное законодательство действия, которые серьезно посягают на финансы государства.

7. Г-н Махуве затрагивает затем вопрос пыток и предоставляет уточнения о недавно принятом законе по этому вопросу: речь идет о законе № 97/009 от 10 февраля 1997 года, который включает в Уголовный кодекс статью, карающую пытки и представляющую собой выполнение на внутреннем уровне Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На основании этого закона, который предусматривает чрезвычайно суровое наказание для авторов актов пыток, начиная от 2 до 5 лет лишения свободы до пожизненного тюремного заключения с добавлением штрафа от 50 000 до 200 000 франков, было начато преследование чиновников, отвечающих за применение законов. Делегация не имеет исчерпывающего списка всех дел, которые стали известны системе правосудия, но может

привести несколько дел, проявляющих твердую волю органов государственной власти не оставлять истязателей безнаказанными. Во-первых, комиссары полиции и чиновники высокого ранга были привлечены к ответственности и приговорены к суворым наказаниям в виде тюремного заключения за руководство нанесением телесных повреждений, повлекших смерть жертв, которые были заключены в камерах комиссариата. Во-вторых, двое полицейских, причинивших смерть лицу посредством пыток, были приговорены в 1998 году к 10 и 6 годам тюремного заключения соответственно. Другим менее известным делом является случай жандарма, который попытался избежать наказания, сказав, что никогда не мог вообразить, что удар поясным ремнем по голове причинит боль жертве; он привлечен к ответственности за пытки и признан виновным. Эти три дела касаются физических пыток, однако психические или моральные пытки тоже не ускользают от камерунских судей. Именно таким образом было вынесено решение судом первой инстанции Бафии в отношении сотрудника судебной полиции, который отказал находящемуся под надзором лицу встретиться со своим врачом. Судья посчитал, что этот акт является не только посягательством на право на жизнь, но и составляет пытку. Сотрудник полиции был приговорен к 8 месяцам тюремного заключения и 3 годам условно. Другой полицейский, который отказал находящемуся под надзором лицу поддерживать связь со своей семьей, был приговорен к 12 месяцам строгого тюремного режима и 3 годам условно, поскольку судья посчитал, что этот акт составляет моральную пытку по смыслу статьи 132-бис Уголовного кодекса. Эти примеры демонстрируют волю камерунского правительства к привлечению к ответственности тех, кто виновен в актах пыток. Пока рано выяснить, заставил ли закон снизить практику пыток, учитывая, что его принятие датируется только 1997 годом. Тем не менее, камерунское правительство рассчитывает не только на устрашающий эффект вынесенных наказаний, но также и на эффект, который может дать образование в области прав человека. Как следствие, именно через образование, которое проводится в Камеруне на всех уровнях – школьном, университетском и на уровне объединений, - можно надеяться на пресечение пыток.

8. Г-н ЭБАНГ ОТОНГ (Камерун) в ответ на вопросы о положении задержанных говорит, что применение положений указа 92/52 от 27 марта 1992 года широко способствовало гуманизации условий пребывания в пенитенциарных учреждениях. Единственная "дискриминационная" мера, которая может наблюдаться в тюрьмах, состоит в разделении подсудимых от осужденных и мужчин от женщин, а также в сохранении специальных блоков для приговоренных к смертной казни, особо опасных заключенных, содержащихся в одиночных камерах, а также для сотрудников правоохранительных органов, которые были заключены под стражу. Между заключенными не делается никакого различия в том, что касается питания или их содержания, которое полностью берет на себя государство. Кроме того, каждый

заключенный в момент своего заключения под стражу подвергается медицинскому обследованию, и, как следствие, в камерах соблюдаются минимальные требования гигиены. Каждое пенитенциарное учреждение располагает медпунктом, который в состоянии принять и оказать помощь больным заключенным, а при выявлении заразной или эпидемической болезни принимаются все профилактические меры по изоляции и госпитализации больного с тем, чтобы избежать распространения болезни.

9. Г-жа МБАССИ (Камерун) отмечает по поводу условий, при которых у лица может быть изъят паспорт, что единственным властным лицом, уполномоченным выносить распоряжения о запрете покидать территорию страны, то есть изымать паспорт, является Прокурор Республики. Это происходит в условиях, когда начато судебное преследование соответствующего лица, и когда полиция докажет, что оно не имеет возможности избежать наказания.

10. В ответ на вопрос о беженцах из Чада и Экваториальной Гвинеи г-жа Мбасси отмечает, что лица, имеющие статус беженца, передаются под защиту Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и никоим образом не могут быть высланы в свои страны без прохождения надлежащей процедуры. Тем не менее, случается, что лица ходатайствуют о получении статуса беженца в Камеруне, когда в действительности они совершили уголовные правонарушения в странах своего происхождения и пытаются, таким образом, уйти от правосудия. В таких случаях власти страны происхождения просят камерунское государство начать процедуру выдачи.

11. Что касается специальных мер, принимаемых ответственными сотрудниками сил безопасности по поддержанию дисциплины своего кадрового состава, г-жа Мбасси отмечает, что закон в этой области, разумеется, разработан Национальной ассамблей, однако ответственные сотрудники сил безопасности часто должны принимать дополнительные меры для того, чтобы полицейские были лучше информированы о действующем законодательстве и, таким образом, могли бы лучше его соблюдать.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит камерунскую делегацию за ответы на последнюю часть перечня вопросов для рассмотрения и приглашает заинтересованных членов Комитета задавать дополнительные вопросы.

13. Г-н БХАГВАТИ полагает, что ценное время диалога с государством-участником могло бы быть сэкономлено, если бы камерунское правительство предоставило в своем третьем периодическом докладе все необходимые сведения. Тем не менее, он благодарит камерунскую делегацию за подробные ответы на вопросы членов Комитета.

14. Г-н Бхагвати сохраняет озабоченность по вопросу о независимости судебной власти. В действительности, если этот принцип закреплен в статье 37 камерунской Конституции, ничего не демонстрирует, каким образом он конкретно применяется. В этой связи факт того, что только Президент Республики уполномочен назначать судей и не обязан принимать во внимание мнение Высшего совета магистратуры, заставляет серьезно сомневаться в независимости судебной власти. Камерунская делегация могла бы указать, обязан ли все-таки Президент Республики соблюдать специальную процедуру в этой области. Г-н Бхагвати ссылается по этому вопросу на пункт 36 доклада и хотел бы получить разъяснения о "специальном режиме назначения" судей.

15. Что касается конституционного совета, г-н Бхагвати спрашивает, был ли он действительно создан в соответствии со статьей 46 Конституции, и предусмотрено ли, что его члены должны обязательно обладать профессиональной подготовкой в области юриспруденции. Кроме того, могут ли граждане обращаться в конституционный совет, когда они считают, что закон противоречит положениям Конституции или Пакта и, в случае положительного ответа, имели ли место подобные случаи?

16. Комитет был проинформирован, что на основании закона № 98/007 от 14 апреля 1998 года военные суды уполномочены рассматривать дела о правонарушениях, связанных с использованием огнестрельного оружия. Поскольку понятие использования огнестрельного оружия является относительно широким, имеет смысл спросить, не могут ли, как следствие, гражданские лица попадать под суд военных судов, что вступало бы в явное противоречие с положениями Пакта. По этому поводу неправительственные организации указали, что в октябре 1999 года более тридцати гражданских лиц были осуждены военным судом Яунде, что 10 из них погибли в заключении, и что некоторые другие подвергались пыткам для выбивания из них показаний. Г-н Бхагвати хотел бы узнать, были ли рассмотрены эти утверждения, и, если они подтвердились, какие были приняты меры для наказания виновных.

17. По поводу абортов, которые квалифицируются в качестве правонарушения в статье 337 Уголовного кодекса за исключением некоторых особых случаев как изнасилование, г-н Бхагвати понимает так, что эта криминализация вызвала рост материнской смертности из-за практики подпольных абортов. Были ли приняты меры по борьбе с этим феноменом? Наконец, г-н Бхагвати не понимает, почему клевета или распространение ложной информации подлежат уголовному наказанию, в то время как данный вид правонарушений должен быть объектом предъявления обычного гражданского иска. По его мнению, здесь идет речь о положении, идущем вразрез со свободой прессы и выражения мнений, и он хотел бы получить разъяснения о разумной обоснованности такой меры.

18. Г-жа ШАНЕ констатирует, что в отношении свободы выражения мнений делегация ограничилась цитированием действующих законодательных текстов и упоминанием об отмене цензуры с момента начала законодательной реформы в 1996 году. Тем не менее, на практике газеты продолжают изыматься и запрещаться. По этому поводу делегация указала, что судебные власти в качестве охранителя свобод проверяют законность процедур изъятия и запрета, что само по себе не противоречит статье 19 Пакта; важный вопрос представляют скорее применяемые судебным органом критерии принятия такого решения, а также пропорциональность или соотношение презумируемого правонарушения и наложенного наказания. Г-жа Шане также выражает удивление чрезмерной криминализацией таких правонарушений как клевета или распространение ложной информации. В действительности, речь идет только о выражении мнений, даже если они ошибочны или посягают на репутацию других лиц. Однако "виновные" арестовываются и заключаются в тюрьму при применении всего законодательного арсенала, который должен скорее применяться к тяжким правонарушениям, посягающим на имущество и жизнь людей. Здесь также встает вопрос пропорциональности: какой может быть связь между клеветническим посягательством на репутацию лица и мерой заключения под стражу? Кроме того, складывается впечатление, что в камерунском праве преступный умысел в клевете презумируется, что означает, что применяемый режим является еще более суровым, нежели общий режим для уголовных преступников, в рамках которого преступный умысел должен быть доказан. Может быть, делегация могла бы предоставить разъяснения на этот счет. В отношении правонарушения о распространении ложной информации г-жа Шане хотела бы узнать, какое делается различие в законодательстве и судебной практике между ложной информацией и информацией, рассматриваемой как ложная, поскольку она сопровождается ошибочными комментариями. Каков преступный умысел и каким образом он проявляется?

19. Г-н КРЕЦМЕР полностью разделяет озабоченности г-на Бхагвати и г-жи Шане об ограничениях свободы выражения мнений и наказаниях, накладываемых на журналистов. В этой связи пункт 3 статьи 19 Пакта действительно предусматривает, что на свободу выражения мнений могут быть наложены некоторые ограничения, однако очень четко оговаривается, что они должны быть вызваны необходимостью, и что для этого должны иметь место особые условия. Г-н Крецмер разделяет также озабоченность г-жи Шане в отношении принципа пропорциональности, и он хотел бы, чтобы делегация указала, является ли наказание в виде двух лет тюремного заключения, понесенное журналистом, который распространил информацию о кардиологическом кризисе Президента Республики, действительно пропорциональным правонарушению, которое он совершил. Таким образом, является ли действительно необходимым по смыслу статьи 19 Пакта наложенное ограничение на свободу выражения мнений?

20. Г-н АНДО, ссылаясь на поднятые вопросы по поводу статьи 8 Пакта, запрашивает уточнения о применении закона № 73/4 от 9 июля 1973 года о национальной гражданской службе, который предусматривает обязательный общественно-полезный труд сроком в 24 месяца для граждан в возрасте 15 и 16 лет. Он хотел бы узнать, каков характер данного труда, и каким является наказание в случае отказа осуществлять эту гражданскую службу. Кроме того, он хотел бы получить более подробную информацию о системе, в соответствии с которой некоторые заключенные могут быть прикреплены к работам на частных предприятиях.

21. Г-н Андо полностью разделяет высказанные озабоченности по поводу криминализации клеветы, распространения ложной информации и ограничения свободы выражения мнений в целом. Кроме того, учитывая, что все телевизионные каналы являются собственностью государства, он спрашивает, пользовались ли кандидаты от большинства и оппозиционные кандидаты в ходе избирательной кампании одинаковым эфирным временем, и имеется ли в планах разрешить создание частных телеканалов.

22. Что касается свободы профсоюзов, г-н Андо понимает так, что государственные служащие могут создавать профсоюзы, однако эти профсоюзы редко получают разрешение на регистрацию. Это означает, что они, как правило, не защищены трудовым законодательством и возможными конвенциями Международной организации труда, участником которых является Камерун. Он просит делегацию уточнить положение в этой области. Кроме того, он хотел бы узнать, разрешено ли преподавателям государственных и частных образовательных учреждений создавать профсоюзы, и в какой степени гарантируются их профсоюзные права.

23. Наконец, что касается положения беженцев, в частности из Чада и Экваториальной Гвинеи, г-н Андо спрашивает, намеревается ли камерунское правительство издать национальный закон, предусматривающий меры по сотрудничеству с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

24. Г-н КЛЯЙН разделяет озабоченности других членов Комитета. Другим аспектом, дающим повод для беспокойства, является существование в Камеруне военных судов. Данный вид судебных инстанций является пертурбационным элементом в любом демократическом обществе, основанном на верховенстве права, поскольку он заставляет сомневаться в независимости правосудия. В случае Камеруна эти сомнения еще более крепнут в связи с полномочиями *ratione personae* и *ratione materiae* военных судов. Камерунские власти должны пересмотреть организацию судебной системы своей страны, и в любом случае изъять у военных судов полномочия в отношении гражданских лиц.

25. Что касается соблюдения права на свободу выражения мнений, г-н Кляйн разделяет озабоченности других членов Комитета. По имеющейся у него информации, более десяти журналистам были предъявлены обвинения по нормативным положениям, регулирующим свободу прессы, в течение трех последних лет. Так, часто весьма сложно отличить то, что относится к ошибочной информации, от того, что является выражением мнения, противоречащего позиции властей. Кроме того, следует иметь в виду, что в условиях демократии прессы должна не только информировать о фактах, но и инициировать и подпитывать дебаты о необходимости начала реформ и модальностях этого процесса. Г-н Кляйн предлагает камерунским властям рассмотреть в первую очередь эти вопросы.

26. Г-жа ЭВАТТ подчеркивает, что положения уголовного законодательства, карающие распространение ложной информации и клевету, совершенно не соответствуют Пакту, и хотела бы узнать, собирается ли камерунское правительство их упразднить.

27. Что касается условий содержания под стражей в Камеруне, предоставленные в пунктах с 26 по 28 доклада (CCPR/C/102/Add.2) сведения вызывают, безусловно, озабоченность. Кроме того, камерунская делегация упомянула случай г-на Нана Куланья, но не отметила, что последний пожаловался на то, что сотрудники частных вспомогательных полицейских формирований напали на многих из его сторонников и убили двоих из них. Никто из членов полицейских формирований не был задержан. Камерунская делегация также ничего не сказала о том, что судебный орган постановил освободить г-на Куланью через год после его ареста, но без эффективного контроля за исполнением этого решения, поскольку он остается в административном заключении и получил предписание предстать перед военным судом. Г-жа Эвант плохо понимает, каким образом лицо, решение об освобождении которого было принято гражданским судом, может оставаться под стражей и быть обвинено военным судом. Она хотела бы получить разъяснения по этому вопросу.

28. Г-н ЛАЛЛАХ весьма озабочен ситуацией вокруг свободы выражения мнений в Камеруне. Он подчеркивает, что под вопрос поставлена даже легитимность законодательных положений, регулирующих это право, в частности, в свете положений пункта 3 статьи 19 Пакта. В общем плане свобода выражения мнений в демократическом обществе весьма неустойчива. Камерун, который избрал путь демократии и многопартийности, должен гарантировать свободу выражения мнений в качестве одного из основных инструментов в достижении этой цели. Г-н Лаллах с сожалением констатирует, что камерунские власти, очевидно, не пошли по правильному пути в этой области. В этой связи он напоминает случай журналиста, приговоренного к двум годам тюремного заключения за деяние, похожее на правонарушение в связи с выражением

мнения, - наказанию, которое одновременно и непропорционально, и лишено легитимности. Наконец, что касается условий назначения и отзыва судей, г-н Лаллах хотел бы узнать, сколько судей было смешено со своих должностей или наказано другим образом с момента представления последнего периодического доклада (CCPR/C/63/Add.1), по каким основаниям, предстали ли они перед каким-либо органом, и, наконец, смогли ли они опротестовать принятые в их отношении действия.

29. Г-н ХЕНКИН разделяет озабоченности, высказанные предыдущими членами Комитета. Один из членов камерунской делегации заявил, что одного законодательства не достаточно для изменения поведения, на которое накладывают отпечаток культуры и традиции, и что следует предпринять работу в области образования, в частности для того, чтобы положить конец дискриминации в отношении женщин. Г-н Хенкин принимает эту точку зрения, но подчеркивает, что она относится и ко всем другим областям, которые были ранее упомянуты членами Комитета. В общем плане важно иметь в виду, что законодательство должно содействовать изменению поведения, а на правительстве лежит ответственность за изменение положения вещей, касается ли это отмены смертной казни или других вопросов. В любом случае оно должно контролировать, чтобы национальное законодательство соответствовало Пакту.

30. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН отмечает, что в создании независимой избирательной комиссии было отказано по той причине, что данный орган будет антиконституционным. В этих условиях важно, чтобы власти предоставили другие гарантии в избирательной сфере. Что касается права на выражение мнений, г-н Солари Иригойен разделяет озабоченности, высказанные другими членами Комитета. Что касается практики пыток, которая далека от искоренения, даже если правительство и приняло меры к этому, с очевидностью необходимо удвоить усилия, чтобы положить ей конец. По поводу случаев неправомерного применения силы и, в частности, внесудебных казней, по которым он запросил уточнения у камерунской делегации, последняя не привнесла каких-либо элементов ответа. Он надеется, что делегация сделает это позже в письменном виде. Наконец, г-н Солари Иригойен отмечает, что его слова о беженцах из Экваториальной Гвинеи были плохо поняты. Он не осуждает камерунские власти за высылку последних в их страну, однако эти лица содержатся в Камеруне с 1997 года, и следует найти решение их вопроса и предоставить им гарантии того, что они не будут высланы в страну происхождения.

31. Г-н ЭБАНГ ОТОНГ (Камерун) прежде всего отмечает, что конституционный совет пока еще не создан, поскольку он является составной частью учреждений, предусмотренных реформой 1996 года, которые будут формироваться постепенно. В ожидании этого функции указанного совета осуществляются Верховным Судом.

В состав будущего конституционного совета будут входить 11 членов, назначаемых сроком на девять лет без возможности его продления. Они будут избираться из числа судей, членов Сената, Национальной ассамблеи и Экономического и социального совета. Орган будет уполномочен выносить решения о конституционности законов, а также договоров и других международных соглашений, участником которых является Камерун. В совет смогут обращаться граждане, что уже произошло в случае Верховного Суда, заседающего в качестве конституционного совета.

32. Что касается профсоюзных прав, г-н Эбанг Отонг отмечает, что государственные служащие имеют право формировать профсоюзы, и что при этом существует большое число профсоюзов государственных служащих, в частности в преподавательском корпусе. Все государственные служащие знают, в принципе, о процедуре, позволяющей получить согласие властей на создание профсоюза, о чем камерунская делегация рассказала Комитету. В общем плане администрация делает все возможное для информирования граждан об их правах и обязанностях, при этом незнание закона не освобождает от ответственности.

33. Г-н МАХУВЕ (Камерун) отмечает в отношении вопроса о независимости судебной власти, что во всех странах, где судьи назначаются исполнительной властью, применение этого принципа вызывает вопросы. Тем не менее, принцип независимости не обязательно компрометируется простым фактом, что Президент Республики одновременно возглавляет Высший совет магистратуры. Г-н Махуве вспоминает, что Европейский суд по правам человека вынес мнение в этом же духе. В Камеруне Президент Республики назначает судей. В выполнении этой задачи ему оказывает поддержку Высший совет магистратуры, который выносит заключения по предложениям о назначении судей и дисциплинарным наказаниям в отношении действующих судей. В настоящее время в Высшем совете магистратуры председательствует глава государства, а министр юстиции является заместителем председателя. Кроме того, он состоит из трех депутатов, избираемых из списка 20 парламентариев, который утверждается Национальной ассамблей, и трех действующих судей, избираемых из списка 10 судей, представляемого Верховным Судом. В его состав входит также независимое лицо, выбираемое Президентом Республики по принципу компетентности. Последний учитывает мнение всех лиц при назначении судей. Высший совет магистратуры является также дисциплинарным органом для действующих судей. Для прокуроров данную функцию исполняет дисциплинарная комиссия. До вынесения любого наказания проводится расследование, осуществляемое либо Генеральным прокурором, если дело касается прокурора, либо членом Высшего совета магистратуры, если дело касается судьи. По итогам расследования утверждается доклад, и обвиняемый судья предстает перед дисциплинарным органом. Ему может оказывать содействие адвокат или другой судья.

При этом обвиняемого систематически заслушивают до принятия в его отношении каких-либо мер. В общем плане, вопрос о составе Высшего совета магистратуры и его возможном расширении следует поместить в контекст всех мер, которые будут приняты для полного осуществления конституционной реформы 1996 года. Что касается числа судей, подвергшихся дисциплинарным санкциям, Комитет поймет, что камерунская делегация не в состоянии представить прямо сейчас точные статистические данные. Тем не менее, она может подтвердить, что некоторое число судей понесли наказание, и делегация ранее сообщила о предусмотренных для этого законом основаниях и видах санкций.

34. Г-н ЗОГО (Камерун), отвечая на возражения членов Комитета в отношении соблюдения свободы выражения мнений и, в частности, свободы прессы, зачитывает статью 19 Пакта, предусматривающую, помимо прочего, что осуществление свободы выражения мнений содержит специальные обязанности и обязательства, и что оно может быть подчинено некоторым ограничениям, которые необходимы, в частности, для соблюдения прав и репутации других лиц и поддержания общественного порядка. Камерунские законодательные положения, предусматривающие возможность административного вмешательства, которое может выражаться в запрете, а также в изъятии или простом приостановлении выпуска издания, ясно определяют, что такие меры должны быть связаны с поддержанием общественного порядка или защитой общественной нравственности. Они могут быть опротестованы в суде в порядке превышения полномочий или отчуждения собственности. В случае, если орган прессы полагает, что мера незаконна, то он может обратиться к правомочному судье, выносящему решения по срочным вопросам, с просьбой ее отменить. Г-н Зого отмечает, что, насколько он знает, в мире не существует какой-либо институциональной системы ведения расследования, которая не располагает общей административной полицией, отвечающей за наблюдение за тем, чтобы распространение информации не посягало на интересы общества и частных лиц в случаях, когда простого возмещения материального ущерба не достаточно.

35. Что касается вопроса о законодательстве, регулирующего радио- и телевещание частными предприятиями, правительство, принимая к сведению, что законодательство разрешает такое вещание с оговоркой о необходимости ее соответствия нормативным положениям в области телекоммуникаций, с 1990 года предприняло разработку законопроекта о частной деятельности в области радио- и телевещания. Одновременно была начата реформа законодательства в области телекоммуникаций, которая в июле 1998 года привела к утверждению закона, исключающего из сферы телекоммуникаций все диапазоны частот, закрепленные за радио- и телевещанием, что не имело прецедентов в предшествующем законодательстве. Таким образом, возникла необходимость в

пересмотре законопроекта о частной деятельности в области радио- и телевещания, сейчас он доработан и готов к подписанию. Г-н Зого уточняет, что он идет в русле полной либерализации деятельности по производству, составлению программ и трансляции в области аудиовизуальных средств информации.

36. Г-н МАХУВЕ (Камерун) подчеркивает, что проблемой, которую создают свободы в целом, является вопрос их приведения в соответствие друг с другом; действительно, в демократическом обществе свобода выражения мнений должна быть согласована с другими свободами. Вопрос о том, соответствует ли приговор журналиста к двум годам тюремного заключения за распространение ложных новостей принципу пропорциональности наказания, может иметь легитимные основания. Законодательство в этой области является ясным и гарантирует равенство всех перед законом, как журналистов, так и других граждан. В большинстве случаев, когда журналисты подвергаются преследованию, это происходит не за нарушение общественного порядка, а за посягательство на честь некоторых лиц и за клевету. Применимый в этом случае закон направлен на защиту всех граждан, а не только высокопоставленных лиц. Распространение ложных новостей действительно составляет правонарушение, караемое Уголовным кодексом, который предусматривает наказание вплоть до пяти лет тюремного заключения, что может показаться суровым. Это объясняет, почему был предпринят пересмотр уголовного законодательства, который должен позволить лучше гарантировать применение принципа пропорциональности. Речь идет о выведении из сферы действия уголовного законодательства правонарушений в области свободы выражения мнений и замене наказания в виде тюремного заключения штрафами. Тем не менее, можно задаться вопросом, не могут ли штрафы посягать на свободу прессы, учитывая, что органы прессы Камеруна редко располагают значительными финансовыми ресурсами. Такими являются реальные трудности, с которыми сталкивается Камерун в деле полного осуществления положений Пакта.

37. Г-жа КЕМ (Камерун) говорит, что аборт действительно составляет преступление в Камеруне. В 1970-х годах страна избрала политику, способствующую повышению рождаемости и покровительствующую детям, что объясняет криминализацию абортов. Тем не менее, имеется два исключения: аборт возможен в случае угрозы жизни матери, в случае изнасилования или определенного риска инвалидности или порока развития ребенка. В настоящее время в Камеруне проводится дискуссия по всем этим вопросам, в частности о выведении абортов из уголовного законодательства, о вопросе начала жизни и т.д. Кроме того, закон предусматривает, что когда беременность несет опасность для психологической, физической или моральной целостности женщины, то она может быть прервана по медицинскому заключению. Осознавая важность информации и предупреждения в этой области, камерунское правительство запустило программу,

направленную на поощрение ответственного родства и подготовку населения в области безопасного полового поведения, не направленного на планирование семьи. Кроме того, проводятся, в частности, соответствующие информационные кампании в школах и средствах массовой информации. Так, можно утверждать, что камерунская женщина, которая не хочет иметь детей, имеет возможность поступить таким образом. Если аборт и остается уголовным правонарушением, то государство делает все возможное для того, чтобы позволить женщинам избежать нежелательной беременности.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит камерунскую делегацию за четкие ответы на вопросы членов Комитета, большое число которых объясняется лаконичностью периодического доклада. В случае Камеруна встает проблема общего порядка о выполнении Пакта посредством законов, указов и других нормативных текстов. Комитет действительно констатирует, что большое число положений Пакта не являются предметом внутренних законов. Дуализм законодательных систем и его последствия для женщины также дают пищу для озабоченности. Безусловно, нельзя полностью изменить культурные явления посредством законодательства, однако законодательство представляет собой образовательный инструмент. Таким образом, следует запланировать упразднение законов, несовместимых с Пактом и ликвидировать дуалистическую систему, которая вызывает много проблем, в частности в области брака и режима имущественных отношений между супружами. В этой связи члены Комитета хотели бы узнать, сколько браков заключается в Камеруне на основании обычая, и сколько лиц имеют возможность сделать завещание. В этих областях женщина не пользуется никакой законной защитой, а это причина, по которой осуществление кампаний в области образования является недостаточным: прежде всего, следует изменить законодательство.

39. Что касается вопроса пыток, бесчеловечного, жестокого и унижающего обращения, Комитет уже выразил сожаление в связи с этой практикой в ходе рассмотрения предыдущих докладов, и сама делегация ее осудила. Необходимо создать независимый орган, отвечающий за расследование случаев пыток. Комитет хотел бы узнать, сколько было зарегистрировано жалоб на пытки, и кто проводит расследование. Он также озабочен положением в области административного заключения, длительность которого, включая условия его продления, противоречат положениям Пакта.

40. Что касается свободы выражения мнений, ответы камерунской делегации не удовлетворили членов Комитета, которые уже выразили свою озабоченность по этому вопросу в связи с рассмотрением предыдущих докладов. Комитет полагает, что государство должно привести в соответствие свободы, которые следует гармонизировать с правами человека в рамках Пакта, а не вовне его, поскольку свобода выражения мнений является важнейшим условием демократии. Такие правонарушения как распространение

ложных новостей или клевета, как они определяются в Камеруне, несовместимы с положениями Пакта и отражают боязнь критики, что серьезно подвергает опасности демократию. Со вступлением в силу нового закона о телекоммуникациях произойдет, несомненно, либерализация этого сектора, однако можно задаться вопросом, будет ли он достаточен для защиты свободы выражения мнений.

41. Наконец, полномочия, предоставленные военным судам по вынесению приговоров гражданским лицам, вызывают серьезную озабоченность Комитета. По этому вопросу Комитет хотел бы, чтобы делегация подтвердила или опровергла полученную им информацию, в соответствии с которой лицо, сначала объявленное непричастным к делу гражданским судом, было затем осуждено военным судом за те же деяния. Комитет призывает камерунское правительство принять во внимание все эти замечания и ожидает информации по этому вопросу, когда он будет рассматривать четвертый периодический доклад.

42. Г-н НГУБЕЙУ (Камерун) благодарит членов Комитета за осуществленную с камерунской делегацией конструктивную работу в том, что касается защиты прав человека в целом и пропаганды Пакта в частности. Он выражает удовлетворение откровенностью и искренностью, но иногда также и жесткостью различных выступлений. Поскольку правительства имеют не только друзей, было бы желательно, чтобы Комитет тщательно проверил надежность своих источников информации, если он не хочет создавать помехи в гармонических отношениях, которые он поддерживает с государствами-участниками.

43. В области прав человека необходимо действовать поэтапно и позволять доброй воле находить свое выражение. Так, несмотря на всю свою добрую волю, государство не в состоянии выполнить всю совокупность положений Пакта со дня на день. Правительство стремится распространять дух и букву не только Пакта, но также и Всеобщей декларации прав человека. Естественно, что существуют пробелы. Тем не менее, учитывая замечания Комитета, государство будет стремиться приблизиться к совершенству. Для этого оно намерено укрепить сотрудничество со службами содействия Управления Верховного комиссара по правам человека, а также рассчитывает на двустороннее сотрудничество со странами-донорами. Делегация дает Комитету заверение, что сведения по вопросам, на которые она не смогла ответить, будут предоставлены в следующем докладе.

44. *Камерунская делегация удаляется.*

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
